

Даже если он не понимал намерений Хо Цзюньтинга, Шао Фэй с тревогой в сердце приехал в центр города.

Было уже десять часов вечера, и он не знал, какой ужин Хо Цзюньтин хотел бы, чтобы он ел с ним.

Возможно, Хо Цзюньтинг передал инструкции заранее, ведь сотрудники службы безопасности не остановили его и не смущали, когда он прибыл в здание Stellar Financial Building. Поэтому юноша успешно поднялся на специальном лифте на верхний этаж.

Стоя у двери квартиры Хо Цзюньтинга, он не забыл сделать глубокий вдох, прежде чем очень нервно нажать на дверной звонок.

После долгого ожидания дверь перед ним открылась.

Мужчина, появившийся в поле зрения Шао Фэя, все еще был полон холодного воздержания, даже дома он все еще выглядел собранным в костюме, и он не мог оценить, насколько тот расслаблен.

Шао Фэй отметил, что он не видел мужчину какое-то время, а тот был немного худее, кажется, он слишком занят на работе.

Когда Хо Цзюньтинг увидел фигуру Шао Фэя, стоящего перед его дверью, на его холодном и строгом лице появилось слегка удивленное выражение: «Ты действительно пришел».

Это более глубокий и хриплый голос, чем обычно.

«Э ... Разве вы не звали меня, мистер Хо?» Шао Фэй не мог понять, что мужчина имел в виду, поэтому не стал заморачиваться.

«Заходи.»

Хо Цзюньтин больше ничего не сказал, поэтому он позволил Шао Фэю войти в дом.

Хотя это только второй визит Шао Фэя сюда, дизайн дома действительно впечатляет, поэтому, войдя в коридор и сменив домашние тапочки, он с легкостью прошел в гостиную.

Как только он вошел в гостиную, его не привлекла ночная панорама города, которую открывали панорамные окна от пола до потолка в гостиной. Сначала он заметил несколько бутылок дорогого вина на кофейном столике и по другую сторону дивана, бокал для вина, одна из бутылок уже пуста, а другая бутылка вот-вот закончится.

Очевидно, до того, как он пришел сюда, Хо Цзюньтинг сидел один в гостиной и пил алкоголь.

Особенно когда парень увидел, что внешний вид Хо Цзюньтинга был немного неправильным, он был еще более уверен в этом.

«Мистер Хо, вы пьете?» Шао Фэй увидел, что мужчина подошел, поэтому у него не было другого выбора, кроме как спросить, чтобы найти тему.

«Хммм», - Хо Цзюньтинг сел на диван, затем похлопал по сиденью рядом с собой и жестом пригласил Шао Фэя сесть. «Выпьешь?»

Шао Фэй нервно сел рядом с ним. Когда ему просто захотелось покачать головой, чтобы показать, что он не пьет, он услышал, как Хо Цзюньтинг пробормотал себе под нос и мягко сказал: «Ребенку следует бросить пить».

«...» Этот человек слишком сильно пьян, верно?

Думая об этом, он не мог не спросить: «Мистер Хо, вы пьяны?»

Шао Фэй вспомнил, что этот человек не краснел, когда был пьян, и трудно сказать, пьян ли он по внешнему виду.

«Почему так легко напиться.» Слабый тон Хо Цзюньтинга был необъяснимо душным.

«Тогда ... ты ужинал?» Когда Шао Фэй, сидевший на диване, пытаясь найти тему, вспомнил, что этот человек попросил его зайти на ужин.

«Один человек не может есть ...»

Когда Хо Цзюньтинг сказал это, Шао Фэй был удивлен, увидев след истощения на лице мужчины - этот человек, который никогда не демонстрировал свои эмоции..сейчас его холодная броня треснула.

Это было странно.

«Разве я не пришел поесть с тобой?» Шао Фэй предположил, что Хо Цзюньтинг может быть в плохом настроении из-за чего-то, поэтому сказал успокаивающим тоном.

Однако Хо Цзюньтинг сказал тихим голосом: «Внезапно у меня кружится голова, могу я опереться на твоё плечо, чтобы не упасть?»

Хотя он спрашивал разрешения Шао Фэя, он наклонил голову и прислонился к плечу Шао Фэя, прежде чем юноша смог ответить.

«!!!»

Шао Фэй выглядел потрясенным, но не осмеливался пошевелиться.

Особенно, когда он чувствовал тяжесть головы мужчины на его плечах, он также чувствовал температуру тела другого человека. Кстати, в сочетании с ароматом туалетной воды и вина, окружающим его рот и нос, у Шао Фэя во всем теле сладко задрожало.

Что происходит? !

Кто ему объяснит? !

Шао Фэй, который не смел случайно пошевелить своим телом, может только двигать глазами, чтобы взглянуть на человека, сидящего рядом с ним. Поскольку он не видит лица этого мужчины, только его тело, поэтому он рассматривает надетый на мужчину костюм.

Особенно талия и живот, вы можете сказать по линии талии, очерченной на белой рубашке, это определенно узкая и мощная часть, которая должна быть очень волнующей.

Когда в голову пришли какие-то неопишуемые мысли, Шао Фэй не мог не продолжить движение вниз, затем взглянул на символ человека и внезапно покраснел.

«Нравится?» - внезапно спросил Хо Цзюньтин.

«Ч...что?»

Шао Фэй подумал, что мужчина спит с закрытыми глазами, и когда он услышал его голос, парень поспешно отвел взгляд, чувствуя угрызения совести.

«Мое тело», - Хо Цзюньтин сохранил позу, опираясь на плечи, и продолжил тихим голосом: «Разве ты не смотрел на меня все это время?»

Чувство, что его «поймали» на месте, заставило Шао Фэя внезапно почувствовать, что он умер от смущения. И провалился в социальных навыках..

Чтобы сохранить уважение, Шао Фэй не признал этого, но не мог найти никакой отговорки...

«Я, я ... Я только что заметил, мистер Хо, костюм, который вы носите сегодня, относительно

простой».

Это не причина, по которой он принял решение.

Костюмы, которые Хо Цзюнтин носит каждый раз, когда он появляется перед ним, не те же самые. Хотя большинство из них темные и величественные, материалы этих костюмов очень высококлассные. Он также видел текстурированный материал.

Даже один однотонный костюм покажет изысканную текстуру, которую могут иметь продукты высокого класса только из-за разницы в освещении.

То есть на расстоянии это монохроматично, но вы обнаружите большую разницу, если посмотрите поближе.

И костюм, который носил сегодня Хо Цзюнтин, не такой изысканный, как обычно. Хотя это на первый взгляд очень дорогой материал, цвет очень простой. Это чисто черная верхняя одежда и белая рубашка, даже галстук также чрезвычайно чистый черный, без рисунка.

«Я не ожидал, что ты будешь очень внимательно наблюдать». Хо Цзюньтин больше не опирался на плечи Шао Фэя, но поднял голову и пристально посмотрел на Шао Фэя: «Сегодня я ходил проведать могилу».

Услышав это, Шао Фэй понял, почему он сегодня одет так формально и просто.

Но в оригинальном тексте романа не упоминалось слишком много личных вещей о Хо Цзюнтинге, или, возможно, это было упомянуто, но он просто не акцентировал на этом своего внимания и забыл.

Следовательно, Шао Фэй не знал, чью могилу мужчина навещал. Единственная уверенность в том, что причина его угрюмого настроения и питья вина сегодня вечером, вероятно, будет в этом.

«Разве ты не хочешь спросить?» - казалось, то что Шао Фэй неожиданно замолчал удивило Хо Цзюньтинга.

«Могу я спросить?» - риторически спросил Шао Фэй.

Хо Цзюнтин сегодня вечером действительно не обычный Хо Цзюнтин.

«Это не то, чего нельзя сказать.» Когда Хо Цзюньтин сказал тихо, он бессознательно протянул руку и взял бокал. После героического выпитого вина из бокала он поднял его. «Сегодня день смерти моей матери».

Из-за легкости этого заявления Шао Фэй подумал, что он неправильно его расслышал, как только услышал.

«Твоя мама? Разве она все еще не ...»

Он ясно помнит, что родители Хо Цзюньтина все еще живы, и он также появлялся в более поздних сюжетах оригинального текста романа.

«Это мачеха», - Хо Цзюньтин знал о сомнениях Шао Фэя, поэтому взял на себя инициативу, чтобы объяснить.

Поскольку семья Хо Цзюньтинга - богатая семья с историческим прошлым, подавляющая власть неизбежно вызовет некоторые беспокойные и неприятные заботы, поэтому люди в их семье относительно скромны. (п/п: довольно закрыты не позволяющие сплетням о семье просачиваться)

Хо Цзюньтин был также тщательно защищен, прежде чем он стал взрослым, чтобы не разглашать какую-либо информацию в средствах массовой информации.

И когда Хо Цзюньтин официально появился перед представителями средств массовой информации во время своей церемонии взросления, его загадочная мать также смогла появиться в средствах массовой информации.

Следовательно, если это не богатый высший класс или люди с особыми связями, которым нужно копать глубже, в противном случае обычные люди действительно не знают, что в СМИ появилась не биологическая мать Хо Цзюньтинга.

«О ...» Шао Фэй не знал, что сказать, поэтому мог ответить только так.

Ведь он не утомленный и не кривой, поэтому не хочет пойти и посплетничать о богатой семье.

«Она скончалась в результате несчастного случая, когда мне было десять лет. Прошло восемнадцать лет».

Когда Хо Цзюньтин сказал эти слова, глаза, которые не изменились в самых разных и сложных ситуациях, сейчас были полны печали.

Видя его поведение, Шао Фэй было слишком грустно, чтобы говорить.

Фактически, когда он общается с окружающими его людьми, он всегда изо всех сил старается избегать темы своих родителей, потому что в первоначальном мире он был сиротой, который рос со своими родственниками и рос с холодными глазами. В этом мире он не знает, остались

ли родители у первоначального владельца. Ведь он не смог найти никакой информации и контактной информации о его родителях.

Поэтому для родителей его концепция не очень понятна.

Но как актер он всегда был очень чутким.

«Она умерла за меня, потому что я был непослушен и сбежал. Она волновалась, и поехала искать меня. В результате произошла автомобильная авария, и она погибла».

Услышав эти слова Хо Цзюньтинга, Шао Фэй опечалился, но в то же время он не мог не вздохнуть: это действительно текст собачьей крови, этот сеттинг действительно похож на собачий.

Говоря об этом, Хо Цзюньтин налил себе еще один бокал вина.

«Президент Хо, меньше пей».

Когда Шао Фэй увидел, что этот человек был пьян на 80%, он быстро напомнил ему об этом.

В противном случае, если вы напьетесь и случится то же самое что и в прошлый раз, будет очень неловко.

«Зря рассказал об этом, теперь ребёнок почти плачет». Хо Цзюньтин увидел, что Шао Фэй тоже грустит, и принял самоуничижительный приговор.

Затем он проигнорировал уговоры Шао Фэя, и вино в бокале вскоре снова исчезло.

«Я не хотел плакать», - серьезно отрицал Шао Фэй.

«Я сказал тебе прийти и сопровождать на меня на ужин, но я ничего не готовил, мне очень жаль». Губы Хо Цзюньтина изогнулись в насмешливую дугу: «Но на столе есть торт. Иди и принеси его. »

Шао Фэй, не колеблясь, услышал это, быстро встал и пошел в столовую.

Конечно, он увидел на обеденном столе очень изящно упакованный торт, который изготовил известный кондитер.

Однако, когда он подошел ближе, он понял, что это оказался торт на 28-летие Хо Цзюньтина.

На коробке для торта также есть изысканная поздравительная открытка с написанным на ней абзацем:

“С днём рождения моего маленького племянника! Не забудьте попробовать хотя бы один кусочек этого торта. Если не съешь его, просто выбрось. Хотя тете будет очень грустно ~ Надеюсь, мой ребенок становится все красивее, и найдёт вторую половину как можно скорее ~ автор: Люблю тебя вечно, Хо Синьи”

Боже мой, разве это не только день смерти биологической матери Хо Цзюньтинга, но и его собственный день рождения? !

Шао Фэй был как громом пораженный.

<http://bllate.org/book/12435/1107415>